

— Зачем ты захотела встретиться? Хочешь вернуться? — улыбаясь, спрашивал Кенхуэй.

— ...Не по этому.

Когда Сун уверенно отвечала, она старалась выглядеть как можно непринужденной.

— Я могу... Я могу это сделать.

На самом деле ей пришлось собрать в кулак всю свою решимость, чтобы сказать ему хоть слово.

Он медленно наклонился, подойдя к ней, после чего протянул руку к ее подбородку, приподнимая его и заглядывая ей в глаза. Она была вынуждена отвести взгляд, только чтобы не смотреть на него, после чего она оттолкнула его руку. Но, почувствовав его привычное прикосновение, она не могла все же не посмотреть на него.

— Ты лжешь, — в его словах слышалась уверенность. — Когда я смотрю в твои глаза, то понимаю, как же ты сейчас взволнована. Я знаю о тебе все, — когда он говорил, его лицо все ближе и ближе наклонялось к его на столько, что их носы почти соприкасались друг с другом, а его медленный выдох немного щекотал ей губы.

Она скрывалась от него, сколько могла... На мгновение у Сун закружилась голова, когда его губы приблизились к ее. Она должна была избегать этого, но невольно прикрыла глаза.

— Если ты хочешь вернуться ко мне, то попроси прощения. Кто знает, возможно, я тебя и прощу.

И тут она услышала его ледяной голос. Она подняла глаза и посмотрела на него, на эту застывшую хищную улыбку. Эта улыбка напомнила ей о том дне, когда они три месяца назад расстались. Она вспомнила его насмешки и то, как он холодно отвернулся от нее. И сейчас это был единственный раз, когда Сун смогла отвернуться от него, избегая контакта с ним, на что его глаза расширились.

— Не заблуждайтесь, человек, с которым мне нужно увидеться сегодня — это генеральный директор Consencio, а не Кенхуэй.

— Заблуждаюсь?

— Я слышала, что вы разорвали договор с «Kids Fan».

— «Kids Fan»? О... так это «Kids Fan»?

Складывалось ощущение, что он вообще ничего не помнил. Поэтому слышав его реакцию, Сун почувствовала себя еще хуже. Он даже не знал названия ее компании, несмотря на то, что они встречались два года!

— ...Тебе не кажется, что это жестоко? — Сун, казалось, решила говорить как можно жестче.

— Жестоко? — Он нахмурился.

— Я надеюсь, что никто больше не пострадает из-за нас. Можно тебя попросить хотя бы об этом? — произнося эти слова, Сун смотрела ему прямо в глаза, словно больше не собиралась возвращаться к их прошлому.

— Хэй, это забавно. — Он посмотрел на нее сверху вниз, слегка приподняв подбородок и медленно открывая рот. — Кто сказал, что они пострадали из-за нас?"

— Хорошо...

— Хэй, Чоен Сун, ты реально считаешь, что достойна меня?

Ее глаза дрожали, когда она услышала эти слова. Ей показалось, что замок, который она возвести, разрушился в одно мгновение.

— Отлично... — Сун была в таком шоковом состоянии, что не могла уже говорить спокойно.

Глядя на нее, он усмехнулся.

— Если вы конкурентоспособная компания, то мы мигом побежим, чтобы сотрудничать с вами. Я даже не помню названия этой вашей компании. Я думаю, что договор был разорван не из-за нас двоих, а потому, что ваша компания недостаточно конкурентоспособна. — Он продолжал смотреть прямо в глаза Сун. — Если она недостойна, то, очевидно, что пойдет ко дну, потащив всех за собой, прям как ты.

Услышав его злые слова, в ее глазах появилась некая пустота..

Он открыл рот, глядя на Сун:

— Не совершай ошибку! Это ты заблуждаешься. — И с этими словами Кенхуэй вышел из кафе.

— ...

Потрясенная Сун все еще смотрела на стол, теряя концентрацию, а по окну застучали

капельки дождя.

Покинув парковку, Кенхуэй спустился по лестнице с зонтиком.

— Заблуждался? Жестоко? Хах. Как ты смеешь говорить мне подобное?

Для него было возмутительно снова возвращаться к ее словам. Он четко чувствовал страх в ее дрожащих глазах. Это были те же самые глаза, что и три месяца назад, глаза, в которых был страх быть брошенным. Но на этот раз ее реакция была несколько иной. Если он просил ее подождать, она ждала, а когда он звал ее, она приходила. Только вот в этот раз она вела себя не так как раньше.

— Она сумасшедшая, я в этом уверен.

Он нахмурился и снова зашагал вперед. Раздался раскат грома, и он почувствовал внезапную боль в районе груди.

— Тьфу.

Из-за резкой и невыносимой боли он выронил свой зонтик, и он моментально промок из-за дождя, пока держался за грудь, пытаясь перевести свое тяжелое дыхание.

— Ах, Аргх... Что это за хрень?

Может быть, это из-за боли. Из-за боли у него глаза наливались кровью.

— Это моя боль? Или ее.

Он не понимал, кто на самом деле страдал.

— Какого хрена... Какого хрена ты делаешь, Сун? Мне так больно. А-а-а...

Он был вынужден страдать, не зная причины.

Сун тупо смотрела в окно, дождь некой завесой покрывал все окна.

«Если она недостойна, то, очевидно, что пойдет ко дну, потащив всех за собой, прям как ты». Его холодный голос до сих пор звучал в ее ушах. «Не совершай ошибку! Это ты заблуждаешься». Он был прав. Это было ее заблуждение. Не было никакого смысла в трех лет, которые они провели вместе, было лишь одно сплошное ее заблуждение. Она медленно кивнула. Она уже много раз пыталась принять правду, но боль, которая распространялась в ее груди, все поглощала и поглощала.

— Мне очень жаль, мисс, но мы уже закрываемся.

Она услышала дружелюбный голос старичка-официанта и подняла на него глаза. Как долго она сидит? На часах было почти десять вечера.

— О, мне очень жаль.

Сун поспешно накинула свое пальто и встала. На улице все еще лил сильный дождь.

— Мне так хочется плакать...

Глядя на небо, она быстро вошла под этот холодный дождь, от чего ее волосы и одежда тут же промокли. Но благодаря этому ледяному дождю, ее покрасневшие и болевшие глаза расслабились. Пока она шла под ливнем, Сун периодически ударяла себя кулаком. Каждый раз, когда она чувствовала, что печаль росла, у нее сжималось что-то в груди. Это была боль, которая всегда приходила, когда он делал ей больно. Она в очередной раз ударила себя кулаком в грудь, как делала это всегда. Она была в таком состоянии, что не могла вымолвить и слова.

<http://tl.rulate.ru/book/35293/1135098>